

О НОРМАХ СОЧЕТАЕМОСТИ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ
В РУССКОМ И БУРЯТСКОМ ЯЗЫКАХ

Типы сочетаний согласных в русском и бурятском языках в большинстве своем не совпадают, что обусловлено прежде всего различием в консонантной и вокальной структурах фонетической системы русского и бурятского языков.

Это различие проявляется в том, что если русский язык обладает стройной системой консонантизма, менее подверженной позиционным изменениям, тогда как система вокализма характеризуется широким диапазоном модификации гласных фонем, то бурятский язык имеет состав согласных, отличающийся большими возможностями варьирования, и вокализм, практически лишенный позиционных изменений. Следовательно, в русском языке функционально более значимы согласные, в бурятском — гласные.

Следствием консонантного характера фонетической системы русского языка является преобладание в ней сочетаний согласных причем в любой позиции слова (в начале, середине и конце слова); в бурятском же языке, где функциональная нагрузка больше падает на гласные, чаще встречаются сочетания типа "гласный + согласный" и "согласный + гласный". Консонантные сочетания, только двухфонемные, возможны исключительно в вокальном окружении.

На комбинаторику согласных фонем в сопоставляемых языках влияют и особенности слога и слогоделения, определяемые системным различием, которые и диктуют в конечном итоге особенности и порядок сочетаемости фонем в пределах слога.

Слог, как известно, не простая комбинация фонем, а "... минимальная произносительная единица"¹ и является чисто фонетической категорией во всех языках.

К числу общих тенденций в сегментной организации слога в

сопоставляемых языках относится построение слога по восходящей звучности, которая в направлении от начала слога к его концу создается прежде всего за счет преобладания консонантного начала и вокалистического конца, а также благодаря тому, что шумные согласные, особенно глухие, обнаруживают явное тяготение к началу слога. Причина заключается в ослаблении напряженности артикуляции от начала слога к его концу.

Спад артикуляторной напряженности, вызывая усиление ассимилятивных процессов и ослабление контраста между сегментными единицами по мере приближения к исходу слога, на фонемном уровне отражается в форме разного рода ограничений в дистрибуции фонем.

И то, и другое сказывается на "... реализации артикуляторно-акустических контрастов, в том числе слоговых, а это значит, что и фонетическое строение слога, и его фонетическая реализация определяются местом данного слога в слове"². Следовательно, комбинаторные возможности фонем, их сочетаемость друг с другом в пределах слога в известной мере регламентируются тем, насколько эти сочетания благоприятствуют реализации физических различий. Недаром сочетания согласных и гласных являются универсально допустимыми.

Для консонантной структуры слога характерна сочетаемость согласных, контрастирующих по тому или иному признаку. Это может быть и контраст по звучности (в русском языке), и контраст по силе - слабости артикулирующего органа (в бурятском языке), и по месту и способу образования.

Степень контрастирования согласных по тому или иному признаку значительно варьирует в зависимости от их позиций в слове и качества. Вероятно, поэтому слоговые контрасты в сочетаниях плавных согласных с гласными чрезвычайно ослаблены. Шумные согласные, а также носовые сонанты как менее сонорные по сравнению с плавными образуют более сильные слоговые контрасты с гласными. Соответственно контрастные тенденции в сочетаниях шумных с носовыми согласными выражены слабее, нежели в сочетаниях шумных с плавными.

Выявление характерных особенностей консонантной сочетаемости в русском и бурятском языках возможно при установлении "... дозволённых последовательностей фонем"³, удобных для групп согласных, так как именно в них выражаются основные закономер-

ности сочетаемости согласных. "Дозволенная последовательность фонем" определяется особенностями слога и слогаделения, ибо "в каждом языке фонемы сочетаются по специфическим для данного языка законам, и правила сочетаемости фонем характеризуют язык не в меньшей степени, чем фонемный состав"⁴.

Сопоставляемые языки характеризуются общими тенденциями в организации слога: спадом артикуляционной напряженности от начала к концу и обусловленным им построением по восходящей линии.

Различия в характере слога в сопоставляемых языках относятся к фонемной структуре, позиции в слове и границам слога-раздела.

Русский язык в пределах слога довольно свободен в выборе сочетаемости согласных фонем и допускает двух-, трех-, четырех- и пятичленные сочетания; бурятский слог исключает в своих пределах всякое скопление согласных и допускает только слоги типа "согласный + гласный", "гласный + согласный" и "согласный + гласный + согласный" (СГ, ГС, СГС).

Консонантные группы в русском языке возможны, как было указано выше, в любой позиции слова: в начале, середине и конце. В бурятском языке в начале и конце слова сочетания согласных исключены, единственно возможные в интервокальном положении двух-фонемные консонансы распределяют свои члены по разным слогам.

В начале русского слога консонантные группы строятся по закону возрастающей звучности. По этой причине в указанной позиции совершенно свободно функционируют сочетания "шумный + сонорный", наиболее частотным из которых является сочетание "шумный + сонант (р)" как самый звучный из всех сонантов.

Трех- и другие многофонемные сочетания согласных в начале русского слога строятся по принципу возрастающей звучности; в большинстве их в качестве последнего члена выступают сонорные, а в роли первого, как правило, - фрикативные. При скоплении шумных согласных в начале слога модель ССС, СССС завершается наиболее звучным фрикативным [в].

Таким образом, основной закономерностью сочетания согласных в начале слов в русском языке является их расположение по возрастающей звучности, причем наиболее "удобными" являются артикуляторно и акустически более контрастные, а "неудобными" - менее контрастные.

В конце русского слова, как известно, встречаются закрытые слоги, в том числе и со стечением двух, трех и более согласных, что, казалось бы, должно противоречить фонологической структуре русского слога (в середине слова русский слог оканчивается либо на гласный, либо может быть прикрыт сонорным).

Наличие конечных закрытых слогов, тем более слогов с финальным сочетанием согласных, в русском языке объясняется, вероятно, тем, что здесь отражаются закономерности не слога, а следующей по иерархии единицы — слова.

Как известно, в абсолютном конце русского слова наблюдается спад звучности, причем в пределах только этого слога.

Эта закономерность конца слова обуславливает, вероятно, оглушение звонких шумных в этой позиции, а также некоторое оглушение сонорных. "В современном русском языке, — пишет Н.А. Любимова, — сонанты испытывают тенденцию к полной утрате сонантных признаков в позиции абсолютного конца слова"⁵.

Наиболее активными из двухчленных финальных сочетаний являются консонансы типа "сонорный + смычный", "сонорный + фрикативный", "сонорный + аффриката", то есть двухчленные сочетания с сонорным первым членом, которые отвечают требованию спада звучности.

Между тем в русском языке встречаются и конечные консонантные сочетания, которые, казалось бы, не отвечают закономерности спада звучности ("шумный + сонорный"), однако артикуляционно сочетания типа "фрикативный + сонорный", "смычный + сонорный" реализуются с эпентетическим вокальным элементом: театр, рубль.

Этот факт свидетельствует о том, что названные типы сочетаний в финале слова либо вовсе не реализуются, либо их второй член теряет сонантные признаки.

Таким образом, в конечных консонантных сочетаниях наиболее активными в качестве первого члена являются сонорные, тогда как в начале слога они предпочитают позицию последнего члена, что вполне соответствует закономерностям начала слога и конца слова.

Сочетания типа "смычный + смычный", "смычный + аффриката" и наоборот пассивны как в начале, так и в конце слова. Видимо, сочетания взрывных вообще (аффрикаты в своей экскурсии, как известно, имеют взрывной элемент) затруднены антропофонически.

Финальные трехчленные сочетания показывают активность консонантных сочетаний с сонорным первым членом. При наличии сочетаний с последним сонорным членом, противоречащих закономерности построения конечных консонантных комбинаций, на фонетическом уровне происходят всевозможные изменения: либо развивается дополнительная слоговость, либо сонорные "теряют" часть своих сонантных качеств, то есть противоречие снимается или разрушением сочетания, или потерей звучности сонорными.

Возможности сочетания четырех согласных в абсолютном конце русского слова еще более ограничены, и реальные четырехчленные группы состоят в основном из согласного и суффикса "-ств-".

Как и другие типы конечных сочетаний согласных, четырехчленные комплексы отражают спад звучности и в основном построены из сонорного и шумных согласных, причем спад звучности наблюдается в самом сочетании шумных согласных. При наличии комплексов, не соответствующих закономерности конца слова, противоречие снимается так же, как и в трехчленных сочетаниях.

Таким образом, основной закономерностью финальных консонантных сочетаний русского языка является их построение по принципу спада звучности.

Бурятскому языку, как было указано выше, не свойственно скопление согласных не только в конце слова, но и слога.

В отличие от русского слога бурятский слог может быть закрытым не только в конце слова, но и в середине. При этом он может быть прикрыт либо сонорным, либо заканчиваться, как явствует из данных экспериментальной фонетики⁶, слабыми смычными шумными <б>, <г>, <д>. Следовательно, бурятский слог исключает в своем финале все фрикативные и сильные глухие смычные.

Конец бурятского слова характеризуется, как и в русском языке, спадом звучности, что влечет за собой не только оглушение шумных, но и сонорных: слабые смычные <б>, <г>, <д> артикулируются в этой позиции в глухих оттенках с едва заметной смычкой, из сонорных большему оглушению подвергается плавный <р>. Следовательно, финал бурятского слова демонстрирует не только спад звучности, но и в отличие от русского спад напряженности артикулирующего органа. Данная закономерность подтверждается отсутствием в этой позиции сильных глухих, всех фрикативных и мягких согласных, требующих дополнительной среднеязычной артикуляции.

Наглядно это проявляется в фонетическом освоении заимствованных из русского языка слов: смычный сильный глухой конец русского слова преобразуется в слабый смычный в глухом варианте (шисноог - чеснок, паартиг - фартук, яшаг - ящик), сильные глухие фрикативные, как правило, переводятся в интервокальное положение (гороохо - горох, тёосо - тес, хирбиисэ - кирпич), мягкие согласные субституируются парными твердыми (оожом - озимь, эшмээн - ячмень).

Эти же закономерности действуют в финале неконечных закрытых и прикрытых слогов, слог также оканчивается либо на сонорный, либо на слабые смычные <б>, <г>, <д>, но не только в глухих, но и в звонких оттенках в зависимости от качества согласного справа: перед глухими сильными - в глухих, перед звонкими - в звонких⁷, что отражается в фонетическом облике заимствованных слов (хообто - кофта, пороохо - пробка, хурубшаадха - крупчатка).

Слабые фрикативные <з>, <ж> в заимствованных словах преобразуются в другие звуки: хуудинсэ (кузница), хотя в более поздних заимствованиях это явление уже почти не наблюдается, например, бураздаа (борозда).

Таким образом, общей закономерностью закрытого конца русского и бурятского слов является спад звучности, но в бурятском финал слова характеризуется предельным спадом напряженности артикулирующего органа и отсутствием всякого скопления консонантов. Кроме того, если в русском языке слог в середине слова может быть прикрыт только сонорным и исключает присутствие шумных в этой позиции, то бурятский неконечный слог допускает в своем конце, кроме сонорных, и наличие слабых шумных смычных.

Общей закономерностью интервокальной системы русского и бурятского языков является наличие двухфонемных консонантных сочетаний. Вероятно, вокальное окружение - наиболее благоприятная позиция для сочетаемости согласных, поэтому не случайно все "неудобнопроизносимые" сочетания видоизменяются за счет развития протетического и эпентетического гласных.

Однако интервокальная система консонантной сочетаемости современного русского языка характеризуется большими возможностями, чем бурятская: она допускает не только двухфонемные, но и многофонемные сочетания.

В вокальном окружении в русском языке, как известно, не

представлены сочетания противоположных членов коррелятивной пары по глухости - звонкости, в нем отсутствует ряд консонантных групп либо из-за лексической незаполненности⁸, либо из-за фонетического запрета (сш, сч, мц, зж).

Интервокальные двухчленные консонантные сочетания современного русского языка одинаково допускают как сочетания типа "шумный + сонорный", так и "сонорный + шумный", активность которых обусловлена фонологическими качествами сонорных, позиционной возможностью всех шумных при сонорных.

Если сочетания шумных с сонорными отвечают требованию возрастающей звучности, то между членами сочетания с сонорным в препозиции возникает слогораздел, поэтому такая структура не является чуждой для синтагматической фонетики русского языка.

Менее активны сочетания шумных с шумными в этой позиции, в особенности взрывных и аффрикат с другими шумными, а сочетания аффрикат с аффрикатами отсутствуют в любой позиции слова.

В современном русском языке реально функционируют и трех-, и четырехчленные интервокальные группы согласных, больше половины которых составляют сочетания с первым и последним сонорными членами или с конечным звучным [в]. В целом консонантная группа в начале слога в середине слова строится по возрастающей звучности.

В бурятском языке при двухчленных интервокальных сочетаниях согласных слогораздел обязательно проходит между ними.

Анализ типов интервокальных сочетаний согласных бурятского языка выявляет следующую закономерность: все сочетания строятся не только по принципу возрастающей звучности, как было указано выше, но и в отличие от русского по принципу возрастающей напряженности артикулирующего органа: первый член наиболее слабый - это [с], [г], [д] из шумных с едва заметной смычкой⁹ и сонорные, наиболее активными из которых являются плавные как менее напряженные по сравнению с носовыми; из плавных - дрожащий [р], который уступает в напряженности боковому [л]¹⁰, второй член - всегда сильнее и звонче, поскольку оказывается в превокальном положении. Вот почему позицию второго члена занимают чаще всего сильные глухие и слабые звонкие, которые по напряженности всегда превосходят первые члены в силу своей превокальности. После слабых и сонантов могут стоять из сонорных носовые и частично боковые плавные [л], [л'] .

Плавные [p], [p'] артикулируются в бурятском языке при более слабом подъеме языка по сравнению с аналогичными русскими звуками с меньшей вибрантностью, что объясняется слабостью мускульного напряжения¹¹. Этим, вероятно, и объясняется "игнорирование" позиции второго члена ими. Эпизодически в постпозиции могут употребляться вибранты в заимствованных словах, но исключительно перед долгими, более напряженными гласными (батрааг - батрак).

Таким образом, самое активное русское сочетание "шумный + сонорный" является самым пассивным, а "шумный + плавный [p]" в исконно бурятских словах не встречается.

Нет в бурятском языке и нейтрализации по глухости - звонкости членов консонанса, вернее, по напряженности - ненапряженности: глухие и звонкие пары четко противопоставлены в одной и той же позиции (борбоосгой - шишка хвойного дерева; шаазгай - сорока).

Эти несоответствия в сочетаемостных возможностях согласных русского и бурятского языков объясняются, на наш взгляд, несовпадением в них фонологической значимости признаков "глухость - звонкость" и "напряженность - ненапряженность".

Как известно, фонологическая система русского языка характеризуется важным коррелятивным признаком "глухость - звонкость", который тесно переплетается с интегральным признаком "напряженность - ненапряженность" артикулирующего органа: глухие всегда сильнее, слабые - звонкие¹².

В бурятском языке фонологически значимой является корреляция по силе мускульного напряжения артикулирующего органа, по которой все согласные разграничены на сильные и слабые. Признак "глухость - звонкость" носит оттеночный характер. При этом сильные всегда глухие, а слабые могут проявляться в глухих и звонких оттенках¹³.

Это фонологическое несовпадение и определяет различия в коартикуляции согласных фонем в сопоставляемых языках: в русском - по возрастающей звучности, напряженность - ненапряженность сопутствует этому принципу; в бурятском - по возрастающей напряженности при сопутствующем характере глухости - звонкости. При этом контраст по напряженности и звучности в бурятском языке, вероятно, проявляется более последовательно, и не

только в консонантных сочетаниях, где исключаются более чем двухфонемные комплексы, но и в сочетаниях согласных и гласных в начале слова.

В бурятском языке (в исконно бурятских словах) в начале слова не употребляются сонорные плавные, особенно последовательны здесь дрожащие [р], [р'] , Объясняется это, вероятно, тем, что контраст по напряженности артикулирующего органа между плавными вибрантами и гласными сведен к минимуму.

Неупотребительность вибрантов в начале слова особенно четко проявляется в русской речи бурят в виде акцентных явлений - их огласованности, причем в большей степени в сочетании с безударными гласными; перед ударными гласными степень огласованности намного меньше. Следовательно, увеличение контраста по напряженности делает сочетание более удобопроизносимым.

На сочетаемость согласных в интервокальном положении бурятский язык накладывает запрет и с точки зрения их коартикуляции по твердости - мягкости, по месту и способу образования.

Мягкие согласные встречаются гораздо реже в сочетании с последующими согласными, вероятно, потому, что дополнительная средняяязычная артикуляция требует большей напряженности, что не характерно для конца бурятского слога и слова: очень ограничено в препозиции выступают [д'], [л'], [р'], [н'], причем последующими за ними компонентами являются согласные другого локального класса (гетерогантные) или другого способа образования, естественно, более напряженные и звучные в силу их превокального положения. Чаще всего ими (соседями справа) оказываются заднеязычный [х] или губно-губной [б].

В случае, когда последующим согласным оказывается мягкий согласный, мягкость первого члена, как правило, нивелируется. Например, в фонетических вариантах: арьбан - арбин (конское сало), ьорьбо - ьорби (трость).

Не представлены в качестве первого члена из возможных в этой позиции слабых смычных и сонорных мягкие [б'], [г'] и носовой [н'], слабые фрикативные и сильные глухие. Сильные фрикативные [с], [ш] могут соседствовать слева только с заднеязычным [х] и переднеязычным [т], то есть практически в бурятской лексике представлены лишь сочетания (сх), (ст), (шх), (шт). Это не противоречит принципу восходящей звучности и напряженности, поскольку препозитивные фрикативные "уступают" вторым членам

как по звучности, так и по напряженности. Контраст в них создается и по локальности, и по способу образования. Контрастирование по месту и способу образования свойственно и русскому языку, что ведет в нем к некоторым диссимилятивным явлениям на уровне произношения: ле(х)ко, тра(н)вай.

В современном бурятском языке в анализируемой позиции не встречаются трехчленные консонантные сочетания за исключением их наличия на стыке морфем, где они, как правило, характеризуются наличием сонорных в качестве первого и последнего члена (гэртнай – ваш дом). Другие консонантные сочетания в бурятском языке не представлены.

Все эти расхождения в фонетико-фонологических системах сопоставляемых языков, а именно: преимущественно консонантный характер русской фонетической системы и более вокальный – бурятской, большая функциональная нагрузка согласных в русском и гласных – в бурятском, различия в характере слога, несоответствия в закономерностях коартикуляции согласных фонем в двухчленных интервокальных сочетаниях (в русском – по принципу возрастающей звучности, в бурятском – по возрастающей напряженности и звучности), наличие консонантных сочетаний в начале и конце слова в русском и их отсутствие в бурятском, позиционная и сочетаемостная ограниченность бурятских мягких согласных, различные ограничения по месту и способу образования в обоих языках, – все это и делает потенциально возможным многочисленные отклонения от произносительных норм русского языка в устной русской речи бурят и изменения в области сочетаемости согласных, которые претерпевают русские слова в процессе их адаптации в бурятском языке.

¹ Бондарко Л.В. Звуковой строй русского языка. – М., 1977. – С. 122.

² Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960. – С. 24.

³ Ахманова О.С. О фонетических и морфологических вариантах слова / Академику В.В. Виноградову к его 60-летию. – М., 1956. – С. 28.

⁴ Трубецкой Н.С. Указ. соч. – С. 284.

⁵ Любимова Н.А. Влияние позиции на фонетические характе-

ристики русских сонантов // Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению. - М., 1973. - С. 105.

⁶ См.: Бураев И.Д. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959. - С. 59-61; Бураев И.Д., Бажеева Т.П., Павлова Е.С. Атлас звуков бурятского языка. - Улан-Удэ, 1975. - С. 40, 46, 63.

⁷ См.: Бураев И.Д. Указ. соч. - С. 60.

⁸ См.: Иванов В.В. Некоторые проблемы синтагматики и парадигматики фонем современного русского языка // Теоретическая фонетика и обучение произношению. - М., 1975. - С. 3-II.

⁹ См.: Атлас звуков бурятского языка. - Улан-Удэ, 1975. - С. 40, 46, 63.

¹⁰ См.: Дырхеева Г.А., Бухаева О.Д. Статистико-комбинаторная характеристика парадигм сочетающихся согласных в бурятском языке // Исследования по бурятской филологии. - Улан-Удэ, 1978. - С. 103.

¹¹ См.: Бураев И.Д. Указ. соч. - С. 91.

¹² См.: Матусевич М.И. Современный русский язык. Фонетика. - М., 1976. - С. 122.

¹³ См.: Бураев И.Д. Указ. соч. - С. 60-61.
